

Старик копался в руинах, несколько осторожно, как будто пытался прорыть землю, чтобы найти что-то важное.

Этим человеком, естественно, был Чу Юнь, который изменил свой облик через золотую маску.

Он остановился в горном лесу за пределами Сотни Боевых Города и попросил Тан Цая подождать его на улице, пока он нырнул в Академию Военного Бога, чтобы найти фрагмент платформы Дао в Лонг Тяньхао.

Однако только после этих поисков он понял, что самоуничтожение Длинного Тяньхао было еще более полным, чем самоуничтожение Циньского демона.

Достигнув царства Платформы Дао, согласно здравому смыслу, даже если бы он самоуничтожился, Платформа Дао не была бы полностью разрушена и оставила бы после себя много фрагментов.

Однако после этих поисков он понял, что взял несколько фрагментов Платформы Дао, но они не от Святого Меча, так как на фрагментах не было следа Дао Мечей.

Очевидно, эти фрагменты Платформы Дао пришли от врагов Святого Меча, и по крайней мере двое из них упали на самоуничтожение Святого Меча.

Самоуничтожение Длинного Тяньхао было на удивление тщательным, и Чу Юнь нашел чуть больше, чем кусок сломанного лезвия Меча Ты Длинный.

Как раз когда Чу Юнь собирался сдаться, он нашел пространственное кольцо.

Пространственное кольцо, принадлежавшее Святому Мечу.

Длинный Tianhao износил ограничение внутри кольца перед тем как он умер, и духовный смысл Chu Yun пронесся сквозь него и открыл что было внутри.

Кроме некоторых припасов для выращивания, было письмо.

Чу Юнь колебался и, наконец, открыл письмо и прочитал его.

Меч Святой не забыл нарушить ограничение своего пространственного кольца перед смертью и оставил его нетронутым заранее, предположительно в надежде, что кто-нибудь откроет тайны внутри кольца.

Иначе кольцо не смогло бы остаться, учитывая силу самоуничтожения эксперта стадии Дао.

Таким образом, кольцо не оставило бы внутри никаких секретов, которые Святой Меч не хотел бы видеть.

Прочитав всего несколько слов, Чу Юнь узнал его как почерк Песни Пастыря Демонов Цинь.

Так вот, это было письмо, которое пастушья песня написала Святому Мечу, чтобы тот исповедал свою обиду тогда.

Изначальным намерением Пастыря Сонга было, чтобы только Святой Меч знал об этом.

Изначально Пастух Сонг надеялся, что после того, как Святой Меч узнает об этом, он сможет оставить контроль над королевской семьей Империи Небесных Звуков и не продолжать использоваться королевской семьей.

Тем не менее, он не ожидал, что, зная все это, сердце Меч Святого будет как мертвый, и он больше не будет беспокоиться в мире, непосредственно решив бороться с Королем Войны и другие, взорвав себя.

Ни в одном из писем пастуха не было упомянуто ни слова о том, чтобы просить святого меча или кого-либо еще отомстить за его смерть.

Тем не менее, Меч Святой все еще оставил это кольцо и это письмо перед смертью.

Он просто использовал один из миллиона шансов, что кто-то в Академии Бога Войны сможет отомстить за Песню Пастыря после того, как узнает об этой тайне.

Этот один шанс из миллиона на самом деле сбылся.

Чу Юнь видел письмо.

Однако, в момент, когда Чу Юнь закончил читать его, облако света меча внезапно расцвело на письме, превратив его в мелкий порошок.

Меч Святой не оставил запрета на пространственное кольцо, но оставил запрет на букву.

Он хорошо подсчитал, что если письмо попадет в руки обычного человека, то его полное уничтожение после прочтения не оставит никаких доказательств.

В противном случае, существования этого письма было бы достаточно, чтобы пригласить к смерти обычного человека.

Чу Юнь отложил собранное лезвие сломанного меча Yulong и пространственное кольцо святого меча и ricketyly оставил к внешней стороне академии.

Однако, как только он повернулся, Чу Юнь был в шоке.

Перед ним в какой-то момент, казалось, улыбался юноша в черной одежде.

У юноши было злое чувство, черные волосы, как водопад, две пряди золотых волос, смешанных чуть выше бровей, глаза, рожденные с двойными зрачками, и лицо, острое и угловатое, как лезвие, раскалывающее топор, полное холодного и стального умысла, злое с величием и господством.

Король Драконов, Ао Чжань!

Если бы кто-то составил рейтинг людей в этом мире, с которыми Чу Юнь не хотел бы сталкиваться больше всего, то тот, кто перед ним, определенно, был бы на вершине списка.

Король драконов Ао Чжань, верховный властелин Тяньхуаньского леса.

Вначале это был тот, кто захватил Чу Юнь и Муронг Юняо и других, полностью изменив их судьбу.

Ненависть Чу Юнь к этому была даже глубже, чем у Божественного огня империи Чжу Ли и

других.

Однако, столкнувшись с этим, Чу Юнь испытывал глубокое чувство бессилия.

Он не мог видеть половину царства этого человека, и даже непобедимая система потеряла свою функцию, столкнувшись с этим человеком.

Чу Юнь, обладая лишь собственной интуицией, чувствовал, что культивирование этого человека намного превосходит культивирование Пастыря Сонга и других.

Подумать только, в лесу Небесного Сюаня не было недостатка в варварских зверях шестого ранга, на пике шестого ранга были даже короли зверей, а на пике седьмого ранга могли быть даже варварские звери.

Тем не менее, этот смог обучить всех варварских зверей леса Тяньсуань повиноваться ему, и девять королей зверей были по его зову, абсолютно неспособных сделать это без сил, чтобы раздавить их.

Однако, теперь, когда Ао Чжань появился здесь, в чем причина его появления?

Двое из них столкнулись друг с другом в течение долгого времени, ни один из них не говорил, Король Дракона Ао Чжань, казалось, улыбался, в то время как Чу Юнь чувствовал беспрецедентную депрессию.

"Я ждал тебя долгое время."

В конце концов, это Ао Чжань нарушил тишину.

"Но человек, которого я не хочу видеть больше всего - это ты."

Чу Юнь не скрывал своей ненависти к нему ни в малейшей степени.

Он никогда не скрывал этого.

Когда он покинул лес Тяньсуань, Чу Юнь бросил десятки бутылок пукающих зелий на другую сторону, и Царь Дракона можно описать как яростного до крайности.

Чу Юнь даже сказал лично, что он сказал Ао Чжань, чтобы он лучше убил его, иначе однажды он отомстит.

Однако, ответом Короля Дракона было то, что он смотрел вперед к тому дню и надеялся, что Чу Юнь скоро достигнет того царства.

Все указывало на то, что Ао Чжань не хотел убивать Чу Юня.

Даже так называемая отправка другой стороной ему творения, с определенной точки зрения, считалась великим творением.

Муронг Юняо обладал родословной северной богини, которую тысячи лет не видели на всем континенте, а женщина этой родословной обладала непреодолимым очарованием для любого культиватора-мужчины.

Чу Юнь даже искал книги на эту тему после того, как у него были отношения с Муронг Юняо.

Из этих книг Чу Юнь узнал шокирующую тайну.

В книгах по истории это зафиксировано, но все женщины, владевшие северной родословной богини, стали императрицей династии Сюаньюань.

Если бы это только остановилось на этом, это не было бы удивительно, но что было еще более невероятным, так это то, что Северная Богиня Кровь и родословные потомков Сюаньюаньской Царской Семьи определенно возникли бы как обладательница совершенства на уровне Небесной Богини Крови.

Только прочитав эту информацию, Чу Юнь ясно осознал, что наследный принц династии Сюаньюань. Зачем ему короновать Муронг Юняо в качестве кронпринцессы, зная, что она владеет северной родословной богини.

Это было сделано исключительно ради того, чтобы создать идеальную кровную линию Небесной Богини для следующего поколения!

К сожалению, Ао Чжань нарушил планы династии Сюаньюань, а также изменил судьбу Чу Юня, Мурун Юняо и Чжоу Менчэня.

"В чем причина?"

Чу Юнь говорил холодно.

"Конечно, чтобы снова послать тебе творение".

Король Дракон, казалось, улыбался, его взгляд был злым, как будто, он был счастлив видеть, как Чу Юнь ест его поражение.

"Творение Царя Дракона, простите меня за то, что я не смог его съесть, прощайте."

Чу Юнь выглядел черным, поворачиваясь и уходя.

Так называемое творение этого ублюдка никогда бы не стало чем-то хорошим.

"Почему ты так нервничаешь, этот трон тоже испытывает боль".

Король дракона протянул вне его руку и фигура Chu Yun была той, которая была сосана в его руку.

<http://tl.rulate.ru/book/45397/1091405>